

Оглавление

<i>Доля скепсиса</i>	13
----------------------	----

На улицах

Ребусы для прибывающих	18
Выглядеть как подобает	21
Империя улыбок	26
Идеальная актриса	34
Держать лицо	39
Части и целое	44
Вне времени	48

У стойки

Свободных коек нет	58
В ваших мечтах	65
Япония: новый уровень постижения	69

Двух с половиной мерные персонажи	75
В воротах тории	82
К вашим услугам	85
Ист-Пойнт	94
В поисках «да»	101
«Яблоко» в райском саду	105

В храме

Пустая комната	118
На коврике для медитации	124
Слова	129
Без слов	134
О чем ты будешь скучать?	141
Толпы	145
В саду	149
Свобода от выбора	155
Быть в ответе	159
Мост Сомнений	168
Шиворот-навыворот	173

ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ

То, что внутри	180
Прекрасный пол	186
Одна большая семья	195
Другая сторона скорби	203

Из окна

Дальний остров	208
Прогулка в парке	216
Умение быть другим	222
Совсем как мы	226
Игра в мяч	232

На горизонте

Духи прошлого	244
Чем больше все меняется...	251
Конец — новое начало	260
<i>Письмо от друга</i>	265
<i>Об авторе</i>	269

Эта небольшая книга практически
всем — от необычного названия
до эксцентричной композиции —
обязана необыкновенно щедрой Энни
Диллард, ценительнице всего зримого
и незримого, обладательнице сердца
размером с бейсбольный стадион «Форбс-
филд», и Роберту Ричардсону, эталону
самоотверженности и достоинства,
прекрасному, вдохновляющему автору
и джентльмену.

Спасибо вам обоим

*Внимание в высшем своем проявлении
то же самое, что молитва*.*

СИМОНА ВЕЙЛЬ

* Перевод Н. Ликвинцевой.

Доля скепсиса

Я прожил в Западной Японии больше тридцати двух лет и, к моему восторгу, сейчас знаю о ней гораздо меньше, чем когда приехал. Эта страна обтекаемых форм дает вам ровно то, чего вы от нее ожидаете, но под гладкой поверхностью обнаруживается столько неожиданностей — и вы не знаете, что с ними делать. Эта родина сосредоточенности на внутренней жизни изо дня в день показывает мне, что, выражаясь словами Пруста, «перемены погоды достаточно, чтобы заново создать мир и нас самих»*.

Я никогда не изучал Японию и не работал внутри страны, я все еще живу в Наре по туристической визе, чтобы напоминать себе о том, насколько я здесь чужой. Я говорю на японском так, как могла бы говорить двухлетняя девочка, поскольку весь свой язык я почерпнул у жены, а в японском даже

* Перевод Н. Любимова.

слово «я» отличается для мужчин и женщин. Однако я прожил с женой, уроженкой Киото, и нашими до мозга костей японскими детьми уже тридцать два года, и большая часть этих лет прошла в никому не известном пригороде, где не встретишь других иностранцев. И все же истина, как показала мне Япония, сокрыта глубоко — вне досягаемости любого языка.

Многое в этой книге может привести в бешенство знатоков Японии; меня и самого часто раздражает написанное. Утверждения в одной главе как будто бы противоречат утверждениям в другой; а пассажи, уместные в описании храма, внезапно оказываются в разделе об отеле любви и наоборот. Многое из того, что я приписываю Японии, очевидно, относится ко всей Восточной Азии, а некоторые мои наблюдения из Киото совершенно неприменимы к сельским районам.

И тем не менее. Это лишь провокации, реплики, призванные пробудить в вас собственные мысли. «Противоположность великой истины, — как принято говорить в храмах Киото, — тоже истина». Я старался организовать эти заметки таким образом,

чтобы вы, как и многие из нас, перемещались от шумных запруженных улиц к безупречно выверенным интерьерам и затем наконец оказывались в уединенном месте, где уже невозможно мыслить в терминах Японии и Запада. Но если вы будете читать фрагменты этой напоминающей веер книжки не по порядку — то в битком набитом поезде, то в тихом храме, — вы будете постигать эту страну, как и большинство из нас, — перескакивая от незнакомого к знакомому и обратно.

Я назвал книгу «Япония с первого взгляда» не столько потому, что она рассчитана на тех, кто не знаком с этой страной, сколько потому, что ее автор сам открывает ее для себя. Жизнь в Японии научила меня чаще задавать вопросы, чем выступать с утверждениями. Первое правило для иностранца в Японии — никогда не говорить с полной уверенностью, а второе — ничто не воспринимать слишком серьезно.

НА УЛИЦАХ

Ребусы для прибывающих

Сойдя с поезда на вокзале в Киото, вы видите указатель с одиннадцатью стрелками. Они указывают налево, направо, вперед и назад. Посередине знак вопроса.

•

Платформа ноль находится рядом с платформами тридцать один и тридцать два, а большой щит с заголовком «Ресторанный гид» сообщает, что только вокруг вокзала имеется сто семь точек общепита. В непосредственной близости также расположено двадцать два отеля. В первом же из них вы найдете пятнадцать банкетных залов, пятьсот шестнадцать номеров, халяльное меню, клинику, фотосалон и церковь.

•

Вокруг такое изобилие, а найти что-либо практически невозможно. Вы живете будто на сайте: со всех сторон на вас выскакивают

окошки и ссылки, ведущие в художественную галерею или сад, разбитый на крыше вокзала, шестизэтажное почтовое отделение или тринадцатизэтажный торговый центр. Но никто не сообщил вам пароль.

•

Повсюду встречаются обрывки английского, французского, немецкого, но они служат скорее декорацией — эдакими цветовыми или звуковыми акцентами — и окружены символами из совершенно отдельных систем письма. В итоге складывается впечатление, что сто один человек говорит на тысяче и двух языках, ни одного из которых не понимает.

•

Говорят, в Японии нет адресов, и даже хуже: дома обозначаются какими-то наборами цифр и иногда они указывают на время строительства, а иногда на что-то еще. Когда я, моя жена или наша дочь записываем адрес квартиры, где мы живем все вместе, каждый из нас указывает совершенно разные названия улицы.

•

До того как Токио испытал влияние Запада, в нем было вдвое больше Т-образных перекрестков и тупиков, чем широких дорог. Город-крепость был специально устроен так, чтобы сбивать с толку захватчиков. После Второй мировой войны его отстраивали заново в соответствии с тропинками, проложенными между руинами разбомбленных зданий, отчего ландшафт сделался еще более странным.

•

В поезде на Киото я указываю жене-японке на милую рекламу с изображением плюшевых мишек: у одного приколот значок, другой стоит рядом с красной машиной скорой помощи.

— Тут говорится, — переводит она, — что, если ты видишь, как бьют ребенка, ты должен позвонить по этому номеру. Иначе ребенок может умереть.

— А та картинка, на которой перешептываются симпатичные лис и медведь?

— Это юрист, — объясняет Хироко. — Он поможет, если у тебя какие-то неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru